

Мистюк Татьяна Леонидовна

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО ТЕМЕ "КАТЕГОРИЯ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ" В КУРСЕ "РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ"

В статье предлагается один из вариантов структурирования теоретического учебного материала в курсе "Русский язык и культура речи" для студентов неязыковых специальностей по теме "Категория рода имен существительных", которая в определенных аспектах является проблемной как с содержательной, так и с методической точек зрения. Приводится методическое обоснование соответствующего учебного материала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FORMATION OF SOCIAL-CULTURAL COMPETENCE IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF TEXTS ABOUT RUSSIA)

Mileiko Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Statsenko Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State Technological University
vladlena_mil@mail.ru; annaphil@mail.ru

In modern world, learning a language is not only associated with the mastering of phonetics, vocabulary, grammar of the studied language, but also with the cultural code. The lack of such knowledge is particularly evident among foreign students who live and study in Russia, learning the language from the inside. The article considers the basic problems of the formation of social-cultural competence as an integral part of communicative competence, and proposes the approaches to the study of the material in the classes of Russian as a foreign language.

Key words and phrases: social-cultural competence; communicative competence; culture; language; social-culturological approach.

УДК 811.161.1'271.1

Педагогические науки

В статье предлагается один из вариантов структурирования теоретического учебного материала в курсе «Русский язык и культура речи» для студентов неязыковых специальностей по теме «Категория рода имен существительных», которая в определенных аспектах является проблемной как с содержательной, так и с методической точек зрения. Приводится методическое обоснование соответствующего учебного материала.

Ключевые слова и фразы: учебный материал; структурирование; нормативный аспект культуры речи; морфологические нормы; имя существительное; категория рода имен существительных; одушевленность/неодушевленность; родовая пара; мужской, женский, средний род; склоняемые/несклоняемые существительные.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО ТЕМЕ «КАТЕГОРИЯ РОДА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ» В КУРСЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»[©]

Учебный курс «Русский язык и культура речи» был введен Государственным образовательным стандартом в высшее профессиональное образование второго поколения в числе гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Его целью было повышение уровня практического владения письменной и устной разновидностями современного русского литературного языка в разных сферах его функционирования. За более чем десятилетний срок этот курс доказал свою важность, эффективность и востребованность, в первую очередь, для студентов неязыковых специальностей, чей уровень языковой подготовки и речевой культуры в целом постепенно снижался по ряду как объективных, так и субъективных причин [2, с. 111]. «Приверженность штампам, немотивированные заимствования, тиражирование ошибок, языковая распушенность – вот основной перечень нарушений в области речевой культуры», – резюмирует А. А. Нагорняк [3, с. 93]. Большинство преподавателей русского языка и культуры речи в вузе рассматривают в качестве основного раздела дисциплины её нормативный аспект (ортологию), который представляет собой учебный материал по теме «Нормы современного русского литературного языка». К сожалению, в настоящее время в школьном курсе русского языка уделяется недостаточное внимание некоторым из тех языковых норм, которые реализуются как в устной, так и в письменной речи. Ознакомление с ними, их усвоение и закрепление в речевой практике школьников зачастую бывает весьма поверхностным, поскольку большая часть учебного времени посвящается нормам письменной речи (преимущественно орфографическим и пунктуационным), а остальные могут либо рассматриваться слишком фрагментарно, либо их вообще обходят вниманием. К ним, в частности, можно отнести значительную часть лексических и фразеологических норм русского языка, а также отдельные грамматические нормы и принципы (требования) стилистики. В связи с этим одной из задач вузовского курса «Русский язык и культура речи» становится восполнение пробелов (иногда существенных) в знаниях студентов неязыковых специальностей в области именно тех языковых норм и правил, которым не уделялось достаточно внимания в школе, вследствие чего они были слабо усвоены и периодически подвергались нарушениям в речевой практике. Именно к ним можно отнести нормы, связанные с категорией рода имен существительных.

Следует отметить, что в условиях весьма ограниченного учебного времени каждый преподаватель данного курса выбирает для рассмотрения ключевые, наиболее важные для речевой практики языковые нормы и максимально эффективные способы (методы и приемы) подачи соответствующего учебного материала как

в лекционном курсе, так и на практических занятиях. В связи с этим нашей целью стал отбор учебной информации по теме «Морфологические нормы русского языка в области имен существительных. Категория рода» и попытка её наиболее адекватного структурирования, которое обеспечило бы возможность достаточно быстро освоить соответствующий учебный материал и оперативно использовать его в процессе речевой коммуникации любого типа: категория рода является сложной именно в аспекте её практического освоения и конкретного применения в речевой практике.

Категория рода имен существительных представляет собой классификационную (несловоизменяемую) морфологическую категорию, представленную оппозицией трех классов: мужского, женского и среднего рода; при этом каждый класс характеризуется своими особенностями склонения, согласования, а у многих одушевленных существительных – также способностью обозначать принадлежность живого существа к определенному полу. Противопоставление по роду выражено в формах единственного числа существительных, т.е. каждое существительное, имеющее форму единственного числа, принадлежит к одному из трех родов (хотя есть класс существительных так называемого общего рода). В формах множественного числа родовое противопоставление не выражено, в связи с чем у существительных *pluralia tantum* (имеющих форму только множественного числа, например: *ножницы, очки, духи* и т.д.) категория рода вообще отсутствует [4, с. 388].

Рассматриваемая морфологическая категория – одна из важнейших для речевой практики, поскольку имена существительные являются самыми частотными как в устной, так и письменной коммуникации. С ними постоянно согласуются в роде другие части речи: прилагательные, причастия, глаголы в форме прошедшего времени, порядковые числительные, местоимения, указывающие на признак объекта. Именно в процессе речевого общения носителю языка приходится с учетом собственных знаний и речевых навыков в этой области составлять разнообразные словосочетания с существительными, предварительно определяя их род и в нём согласуя их с зависимыми словами.

Род большинства узуальных существительных известен носителям языка с детства, поскольку он усваивается ими в процессе обучения родному языку и в ходе их языковой практики, поэтому затруднений при употреблении подобных слов в речи почти не возникает. Совершенно иная ситуация с именами существительными, у которых значение рода может варьироваться в зависимости от разных факторов, а также с малочастотной лексикой, к которой можно отнести неологизмы, заимствованные существительные, диалектные слова, малоизвестные собственные имена и аббревиатуры. Род таких слов может оказаться неизвестным носителю языка, поскольку определенная их часть является слабо освоенной именно в морфологическом отношении. Современные лексикографические и справочные источники (в том числе и толковые словари) содержат сведения о категории рода имен существительных, отраженных в них, поэтому подобной литературой можно воспользоваться в случае затруднения. Но если такие источники недоступны, а правильно употребить проблемное слово в речи и согласовать его в роде с другими словами необходимо срочно в данный момент, то именно в этом случае носитель языка и должен воспользоваться собственной компетенцией, необходимой для определения категории рода. Если же он слабо владеет ей, то, используя в речи «проблемные» существительные, может ошибочно присвоить им другое значение рода и вследствие этого неверно согласовать с ними зависимые слова. В этом случае в речи будут допущены сразу две грамматические ошибки – морфологическая (неверное определение родовой принадлежности существительного) и синтаксическая (неверное согласование этого существительного с зависимым словом). Чтобы избежать подобной ситуации в процессе общения (особенно непринужденного, неофициального) при отсутствии «под рукой» справочной литературы, носитель языка должен по возможности не только точно знать, к какому роду и почему относятся те или иные существительные данного языка, но и уметь в случае затруднения правильно определить и обосновать родовую принадлежность сомнительного существительного.

В современной научной и учебной лингвистической литературе тема «Категория рода имен существительных» освещается, как правило, следующим образом: вначале дается общая характеристика грамматической категории рода, затем комментируются отдельные группы имен существительных, относящихся к мужскому, женскому и среднему роду с кратким уточнением способов выражения рода (морфологического – через систему флексий самого слова – и синтаксического (синтагматического) – при помощи форм согласуемого слова, т.е. через окончания зависимых слов – прилагательных, причастий и т.д.) [5, с. 40]. Так, в учебнике А. А. Данцева и Н. В. Нефедовой информация по теме «Категория рода существительных» дается в текстовальном варианте в виде ряда более или менее развернутых тезисов и рекомендаций для отдельных групп и типов слов [1, с. 120-122]. Такая информация вполне доступна для восприятия и понимания, но несколько сложна для запоминания и усвоения (особенно для студентов неязыковых специальностей). Но проблема заключается ещё и в том, что она практически не содержит рекомендаций для самостоятельного определения и обоснования рода существительного, если он неизвестен или в отношении его есть сомнения. Как поступить носителю языка в такой ситуации? Вспомнить отдельные (часто разрозненные) рекомендации и конкретные группы слов, относящихся к тому или иному роду, прочитанные когда-то в учебной литературе? Но это возможно далеко не всегда, поскольку человеческая память, как правило, плохо сохраняет подобным образом организованную информацию (добавим, что аналогичный способ подачи учебного материала по данной теме используется и в школьных учебниках). Поэтому многие носители языка в этом случае редко вспоминают какие-либо точные сведения по данной категории и просто наугад присваивают тот или иной грамматический род слову, иногда, правда, попадая «в точку» чисто случайно, однако чаще всего ошибаясь и далее нарушая уже другие языковые нормы.

Одну из причин возникновения подобной проблемной ситуации можно усмотреть в том, что учебные пособия определенную часть информации по данной теме предлагают с позиции именно получателя, а не отправителя речи, что и вызывает затруднения у носителей языка в области практического применения соответствующей языковой нормы. Если человек имеет дело с готовым текстом, в котором дано словесное окружение проблемного существительного, то по форме зависимого слова он всегда сможет определить род главного слова: *широкое шоссе – ср. р., строгая мадам – ж. р.* Иное дело – формулировка собственного высказывания либо создание целого текста, когда автору необходимо самостоятельно в процессе речи образовать и употребить все необходимые словосочетания. Именно в этом случае и возникают сомнения, например, как правильно согласовать: *широкая шоссе* (потому что дорога) *или широкое шоссе?*; *тушенная* (потому что капуста) *или тушеное кольраби?* Следовательно, позиция отправителя речи, создателя текста, в которой постоянно оказывается каждый носитель языка, требует от него точных знаний и умений в области практического применения соответствующей грамматической категории.

В связи с решением этой проблемы нашими конкретными задачами стали а) подбор необходимого теоретического и иллюстративного материала по теме «Категория рода имен существительных» в соответствии с основными методическими принципами научности и доступности; б) его адекватное структурирование, которое позволило бы, во-первых, быстро усвоить и, во-вторых, надолго сохранить в памяти нужную информацию, чтобы иметь возможность оперативно пользоваться ею в процессе речевой коммуникации. Вторую из поставленных задач мы сочли более важной по следующей причине: необходимый учебный материал в той или иной степени студентам из школьного курса уже известен, однако применить его на практике (особенно в спонтанной речи) они не всегда готовы. Поэтому строго логичное распределение и не совсем привычный способ подачи соответствующей информации позволит им не только «освежить» её в памяти (а также дополнить новыми сведениями), но и повторно закрепить в сознании в такой форме, которая даст возможность быстро воспользоваться ею в любой момент речевого общения. В связи с этим мы признали наиболее целесообразным табличный вариант организации учебного материала по теме «Категория рода существительных», позволяющий максимально логично и последовательно представить соответствующую информацию студентам неязыковых специальностей, обладающим достаточно развитым абстрактным мышлением и привыкшим к различным формализованным способам подачи учебной информации, в том числе всевозможным классификациям и обобщениям. При табличном варианте структурирования материала аудитории становится понятен каждый шаг в рассуждении и обосновании категории рода конкретных существительных (см. Таблицы 1 и 1.1).

У существительных *pluralia tantum* (имеющих форму только множественного числа) категория рода отсутствует: *новые брюки, французские духи, модные очки, острые ножницы*.

В представленных Таблицах 1 и 1.1 в сжатой форме представлена практически вся необходимая учебная информация по теме «Категория рода имен существительных». Её можно квалифицировать как опорный конспект, который, хорошо запомнив, можно свободно использовать в процессе устной и письменной коммуникации в случае затруднения в определении у существительного родового значения.

Для того чтобы воспользоваться содержанием представленной Таблицы 1, необходимо вначале определить, является ли сомнительное существительное одушевленным или неодушевленным, а также склоняемым или несклоняемым. После этого нужно проверить его по положениям в соответствующих столбцах таблицы и в результате (в качестве вывода) определить его род. Например, как узнать, какого рода слова *вуаль* и *леди*? *Вуаль* – это неодушевленное (отвечает на вопрос «что?»), склоняемое (изменяется по падежам и числам со сменой окончаний) существительное, значит, его род определяется по форме слова; поскольку в именительном падеже у него нулевое окончание, то определяем род по системе окончаний: *вуали, вуалью*; такие окончания свойственны неодушевленному существительному женского рода, следовательно, существительное *вуаль* относится к женскому роду: *черная вуаль*. *Леди* – существительное одушевленное (кто?), несклоняемое, это наименование лица женского пола (есть родовая пара мужского рода – *джентльмен*), следовательно, относится к женскому роду: *молодая леди*. С помощью Таблицы 1 можно определить и обосновать род практически у любого нарицательного и собственного имени существительного, а также у ряда аббревиатур (Таблица 1.1.), однако следует уточнить, что в этой таблице информация дана только для буквенных и звуковых, другие типы аббревиатур в ней пока не представлены.

Использование предлагаемой таблицы на занятиях по русскому языку и культуре речи для студентов неязыковых специальностей является весьма эффективным: здесь очевидна логика каждого шага во всех рассуждениях и у аудитории не возникает лишних вопросов и сомнений. Таблицу рекомендуется выучить наизусть (за исключением примеров, которые студенты подбирают самостоятельно), и это позволит буквально в считанные секунды в нужный момент определить и научно обосновать род у любого существительного как в устных, так и в письменных упражнениях. Эффективность и целесообразность подобного структурирования учебного материала именно по теме «Категория рода существительных» доказана и безусловно подтверждена более чем двадцатилетней практикой её применения автором на занятиях по русскому языку и культуре речи в разных студенческих аудиториях.

Добавим, что содержание представленной таблицы в настоящее время не является окончательным: в неё периодически вносятся новые комментарии, меняются формулировки у существующих положений. Это свидетельствует о том, что работа с данным учебным материалом продолжается и пока далека до завершения.

Таблица 1

Категория рода имен существительных			
Одушевленные существительные		Неодушевленные существительные	
Склоняемые		Несклоняемые	
Наименования лиц	Наименования животных	Наименования лиц	Наименования животных
<p>- Род определяется по полу лица чаще при наличии родовой пары: <i>юноша (м) – девушка (ж), дедушка (м) – бабушка (ж).</i></p> <p>- При отсутствии родовой пары род определяется так же, как у неодушевленных склоняемых (см. соответствующую колонку Таблицы); ИСКЛ.: <i>воевода (м), воротила (м), вышибала (м), староста (м), судья (м).</i></p> <p>- Есть существительные общего рода, которые относятся к мужскому или женскому в зависимости от контекста: <i>сирота (м) и (ж), забияка (м) и (ж), жадина (м) и (ж), Саша (м) и (ж), Валя (м) и (ж)</i></p>	<p>- Род определяется по полу животного при наличии родовой пары: <i>кот (м) – кошка (ж), бык (м) – корова (ж), баран (м) – овца (ж).</i></p> <p>- При отсутствии родовой пары род определяется так же, как у неодушевленных склоняемых (см. соответствующую колонку Таблицы).</p>	<p>- Род определяется по полу лица чаще при наличии родовой пары: <i>мсье (м) – мадам (ж).</i></p> <p>- При отсутствии родовой пары существительные, именующие лиц по роду деятельности либо по признаку социальной принадлежности, чаще всего относятся к мужскому роду: <i>атташе (м), кюре (м), буржуа (м).</i></p> <p>- Есть сущ. общего рода – м. и ж. в зависимости от контекста: <i>визави (м) и (ж), протеже (м) и (ж), инкогнито (м) и (ж).</i></p>	<p>- По общему правилу относятся к мужскому роду: <i>кенгуру (м), шимпанзе (м);</i> если речь идет о самке, то можно отнести к женскому роду: <i>шимпанзе (ж) кормила детеныша.</i></p> <p>ИСКЛ.: <i>цете (муха) (ж), иваси (сельдь) (ж), колибри (птица) (м) и (ж).</i></p> <p>- Род определяется по форме слова: а) по окончанию в именительном падеже, если оно материально выражено (ненулевое): <i>мечта (ж), земля (ж) плечо (с), море (с);</i> б) по системе окончаний, если в именительном падеже оно нулевое: <i>день (дня, днём) (м), тень (тени, тенью) (ж);</i> существительные с оценочными суффиксами (увеличительными и уменьшительными) имеют тот же род, что и производящее слово: <i>домище (дом) (м), домишко (дом) (м);</i> ИСКЛ.: <i>стволина (ствол) (ж), сугробина (сугроб) (ж).</i></p> <p>- По этому же принципу род определяется у одушевленных склоняемых существительных при отсутствии родовой пары: <i>врач (врача, врачом) (м), воробей (воробья, воробьем) (м), акула (ж), ласточка (ж).</i></p>
		<p>- По общему правилу относятся к среднему роду: <i>пальто (с), кафе(с), такси(с);</i> ИСКЛ. (у слов-исключений род определяется по общему (родовому) слову: <i>кольраби (капуста) (ж), сирокко (ветер) (м), эсперанто (язык) (м), сулгуни (сыр) (м), салами (колбаса) (ж); кофе (м) и (с), пенальти (удар) (м) и (с).</i></p> <p>- Несклоняемые географические и условные наименования имеют род общего слова: <i>Сочи (город) (м), Хуанхэ (река) (ж), Эри (озеро) (с), «Таймс» (газета) (ж), «Гео» (журнал) (м).</i></p>	

Таблица 1.1

Аббревиатуры		
Буквенные	Звуковые	
	Склоняемые	Несклоняемые
Род определяется по главному слову при расшифровке: <i>МГУ (университет) – м. р., РФ (федерация) – ж. р., МВД (министерство) – с. р.</i>	Род определяется так же, как у неодушевленных склоняемых: <i>вуз (вуза, вузом) – м. р.</i>	Род определяется так же, как у буквенных аббревиатур: <i>ГЭС (станция) – ж. р.</i>

Список литературы

1. Данцев А. А., Нефедова Н. В. Русский язык и культура речи для технических вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 320 с.
2. Колесникова Н. И. О русском языке замолвим в вузе слово // Размышления о языке: межвуз. сб. науч. трудов. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. С. 11-115.
3. Нагорняк А. А. Значение профессионально-речевой культуры преподавателя технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 93-94.
4. Современный русский язык / под ред. Л. А. Новикова. СПб.: Изд-во Лань, 2001. 864 с.
5. Фоменко Ю. В. Культура речи. Стилистика. Риторика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. 182 с.

THE SPECIFICITY OF STRUCTURING OF LEARNING MATERIAL ON THE THEME “CATEGORY OF GENDER OF NOUNS” IN THE COURSE “RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH”

Mistyuk Tat'yana Leonidovna
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article presents one of the variants of structuring of theoretic learning material in the course “Russian Language and Culture of Speech” for students of nonlinguistic specialities on the theme “Category of Gender of Nouns”, which in some aspects is considered to be problematic as from the content and methodological points of view. The methodological reasoning of the corresponding material is given.

Key words and phrases: learning material; structuring; normative aspect of Culture of Speech; morphological norms; noun; category of gender of nouns; animacy/inanimacy; gender pair; masculine, feminine, neuter gender; declinable/ indeclinable nouns.

УДК 811.11

Филологические науки

В статье выявляются и анализируются интенциональные потенции видового противопоставления в английском языке. На материале функционирования форм длительного и общего видов определяется благоприятный контекст для возможной актуализации свойства интенциональности. Выделяются следующие случаи интенциональной реализации видового противопоставления на уровне высказывания: выделение коммуникативного центра высказывания, указание на логическую связь или причинно-следственную зависимость нескольких компонентов смыслового содержания высказывания, актуализация определенного элемента выражаемого и воспринимаемого смысла. В статье затрагивается вопрос интенциональной реализации видового противопоставления на уровне композиции художественного текста, в частности, при смене сюжетных линий.

Ключевые слова и фразы: видовременные формы глагола; интенциональность видового противопоставления; благоприятный/неблагоприятный контекст; коммуникативный центр высказывания; коммуникативные намерения субъекта речи.

Мотожанец Анна Александровна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет
annamt@bk.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Феномен интенциональности привлекает к себе внимание широкого круга отечественных и зарубежных лингвистов, интересующихся изучением коммуникативных намерений субъекта речи. Исследование интенций говорящего стало одним из наиболее продуктивных направлений лингвистического анализа на современном этапе переосмысления лингвофилософских парадигм и получило отражение в работах представителей разных лингвистических школ и направлений. Так, понятия интенции и интенциональности являются ключевыми в теории речевых актов и связаны с феноменом иллокуции [3; 11]. В психологии речи интенция понимается как первый этап порождения высказывания [9; 13]. С. Ю. Данилов использует понятие интенционального состояния для дифференциации речевых жанров [4]. Проблема интенциональности получила свое освещение и в контексте функциональной грамматики [2]. Тем не менее, в проблематике интенциональности остаются открытыми важные концептуальные вопросы. Одним из них, например, является вопрос о критериях и способах выявления признака интенциональности, а также степени его актуализации [Там же, с. 41]. Все это свидетельствует об актуальности дальнейших исследований феномена интенции и явления интенциональности в лингвистике.

Для нашего исследования особый интерес представляет подход к изучению явления интенциональности, разработанный в рамках функциональной грамматики и представленный, прежде всего, в работах А. В. Бондарко. Говоря об интенциональности по отношению к грамматическим категориям, автор имеет в виду «связь семантических функций грамматических форм с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности, способность содержания, выражаемого данной формой (во взаимодействии с ее окружением, т.е. средой), быть одним из актуальных элементов речевого смысла» [Там же, с. 29]. А. В. Бондарко выделяет два аспекта интенциональности: 1) аспект смысловой информативности (актуальности), т.е. способность данной функции быть элементом выражаемого смысла; 2) собственно интенциональный аспект связи с намерениями говорящего в акте речи, с коммуникативной целью, целенаправленной